

ПРЕДИКАТНО-АРГУМЕНТНЫЕ СТРУКТУРЫ В СЕВЕРНЫХ ДИАЛЕКТАХ СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКА¹

А.И. Кузнецова
МГУ, Россия

Предикатно-аргументные структуры в селькупском языке с синтаксической точки зрения представлены различными типами управления. Глагол может управлять не только существительным в определенном падеже, но и предикатом, зависимым от главного (это случаи так называемых полипредикативных конструкций, иначе – двупредикатные конструкции или второстепенные сказуемые). В докладе будут рассматриваться оба данных случая. Аргументно-предикатные связи базируются не только на грамматических отношениях в языке, но и на семантике предиката, что также получит свое отражение в докладе.

В сферу глагольного управления попадают практически все падежи существительных и местоимений, в том числе – и Nom, который в таких ситуациях вызывает многочисленные споры: в одних работах он считается омонимичным Acc, который называется при этом ‘неоформленным Acc’; в других говорится, что происходит нейтрализация этих двух падежей, в третьих речь идет о кумуляции значений в Nom; иногда исследователи переходят на чисто синтаксический уровень и пишут о немаркированном прямом дополнении (ориентируясь при этом на конструкции с нефинитными формами глагола) и о соотношении коммуникативных статусов именной группы и предиката [Толдова, Сердобольская 2002] и т.д. Данная проблема обсуждается на материале многих языков; существует она и для селькупского языка, обрастая здесь дополнительными трудностями. К этим трудностям следует отнести наличие в селькупском языке двух типов спряжения (субъектного и объектного) и относительно свободного порядка слов (возникшего под влиянием русского языка). При последнем оказываются недопустимыми конструкции с двумя Nom., одним – для подлежащего, другим – для прямого дополнения (при переходных глаголах): *Wəŋqu t̄mnaty mōtra кура t̄mna (букв. ‘Старший брат-его бил младший брат’). Одновременно обращает на себя внимание частый факт отсутствия в текстах глаголов субъектного спряжения с прямым неоформленным дополнением, поскольку в таких предложениях прямое дополнение также ничем не будет отличаться от подлежащего, в связи с чем подобные предложения и не употребляются. При объектном спряжении глагола маркером прямого дополнения выступает сам глагол в объектном спряжении, в результате чего подобные предложения все-таки встречаются (приблизительно в 15% случаев). Однако порою показатель объектного спряжения (как в приведенном примере) отсутствует. Это, в свою очередь, можно пытаться объяснить принципом экономии в языке, ведущим к росту вариативности падежных форм и в том числе – к их усечению [Кузнецова 2002: 512-522]. Вместе с тем, Е.А. Хелимский, обнаруживший факты употребления объектного спряжения вместо субъектного, интерпретирует их (без соотнесения с формой прямого дополнения) как ‘проявление тенденции к генерализации объектного и вытеснению субъектного спряжения’ [Хелимский 2002: 167]. Вопрос требует дальнейших исследований, рассмотрения проблемы уральского эргатива [Katzschmann 1999-2000. Ср. также Володин 2000] и учета диалектных особенностей языка.

Прямое дополнение в селькупском языке может быть представлено не только существительным и местоимением, но и адъективной формой существительного. Однако существительным в адъективной репрезентации управляют далеко не все глаголы, а только некоторые (напр., глаголы, связанные с трудовой деятельностью): Wəŋqu t̄mnaty narapol’ mirsytta ‘Старший брат хорей (букв. ‘хореевое’: = narapo + l’) строгаёт; Alakor mēla qorsal’ ūcak ‘Лодку делая, теслом (букв. ‘тесловое’) работаю’; Mōtyl’ ūcōtyt ‘Дом (букв. ‘к дому относящееся, или домовое’) строят’ и т.п. Глагол может управлять разными падежами адъективной формы имени, напр., Loc.: Mē cēsynqyn<l’ kurpaska uŋuŋ ēŋa ‘Находящаяся в нашем (Du) силке куропатка жирная есть’ (букв. cēsyn ‘силок’+qyn<

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ № 01-04-16225а. Материал собирался во время экспедиций к северным селькупам в пос. Красноселькуп Ямало-Ненецкого АО Тюменской обл. (грант № 02-04-18019е) и в пос. Фарково Туруханского района Красноярского края (грант № 03-04-18007е).

(LocSgPx1Du)+I'(Adj): что-то вроде 'в-наш-двоих-силковом'). Глагол, стоящий в императиве объектного спряжения, сохраняет свою способность управлять адъективной формой существительного: Qaqlyl' mēty! 'Нарты (букв. 'нартенное') сделай!' Nanyl' ūty! 'Хлеб бери!' (букв. 'хлебное').

Глагол, выполняющий функцию 'управляющего' аргументами, с семантической точки зрения может выполнять еще одну функцию – 'функцию классификатора существительных, дающую классы существительных, порою близкие, порою тождественные именным или нумеративным классам в иносистемных языках мира' [Борискина, Кретов 2003: 150]. Речь идет о скрытых категориях (криптотипах): под ними понимаются значения (в данном случае – глаголов, объединяемых в лексико-семантические группы), которые можно считать грамматическими, то есть требующими в конкретном языке (а нередко во многих языках) определенных падежей управляемых ими существительных. Нечто подобное (безотносительно к падежам) известно как согласовательные классы в кавказских, енисейских, африканских языках. В языках юго-восточной Азии подобные классификации существительных сравнимы с классификаторами, с помощью которых происходит распределение предметов по внешним признакам. Мысли о существовании у глаголов некоторых семантических групп способности управлять определенным падежом высказывали в свое время Л. Ельмслев (1956), А.К. Жолковский (1964) и др. Это подтверждается и материалами селькупского языка. Напр., глаголы лексико-семантической группы 'передвижение в пространстве' управляют существительными со значением 'транспортные средства', требуя постановки существительного в Instr.: Mat qaqlysa tusak 'Я нартой приехал', anDysa qanDak 'веткой (челноком) отправился'(ср.: в русском языке допустимо двойное управление при глаголах движения – Instr и Loc). Глаголы со значением эмоционального состояния также управляли существительным в Instr, но теперь используют III или Transl (скорее всего, под влиянием русского языка): вместо Paŋysa ɔntalnak 'Ножу (букв. 'ножом') радуюсь-я' чаще можно услышать Mat ɔnDalBam paŋonDu 'Я радуюсь ножу' или Iraqota ɔntaleisa kansantōqo 'Старик обрадовался трубке-своей' (букв. 'трубкой-своей', Transl) и т.д. [Кузнецова 2000: 107-113].

Помимо управления существительными, глаголы, как уже отмечалось, могут управлять и глагольными формами. Возникают конструкции с двумя предикатами, один из которых становится зависимым, принимая обычно форму адвербиальной репрезентации глагола на -la, переводимой наречием, деепричастием или оборотом со значением цели при деепричастии одновременности: ɔntalpyla laŋka'pa 'радуясь (радостно) закричал-он'; Loqam nola pakta 'Лису догоняя (чтобы догнать) побежал-он'; Lōs-ira tuntylorussa sumpyla 'Черт подходит, распевая'; Ira nennymōlla laŋkysqolamny 'Старик, рассердившись, кричать начал'. Форма данного деепричастия сохраняет валентности глаголов, но отличается от глаголов моделью управления: субъект побочного действия, не совпадающий с агенсом основного действия, ставится в Gen: Lōsyn <lla panussentyla pōt qōsy tal'ummynty 'Пока черт спускается, кора с дерева сыплется' (букв. 'черта вниз спускаясь дерева кора сыплется') [Очерки 1980]. Моносубъектные конструкции полипредикативных предложений в селькупском языке встречаются чаще полисубъектных.

Литература

- Борискина О.О., Кретов А.А. Теория языковой категоризации. Национальное языковое сознание сквозь призму криптоклассов. – Воронеж, 2003.
- Володин А.П. Безаккузативность как типологическая доминанта уральских языков (на материале финского) // Материалы международной научно-методической конференции преподавателей и аспирантов, посвященной 75-летию кафедры финно-угорской филологии СПбГУ. – СПб, 2000: 28-37.
- Кузнецова А.И. Изменения в глагольном управлении в селькупском языке: спустя 65 лет после работы Г.Н. Прокофьева у туруханских селькупов // XXII Дульзоновские чтения. Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. Ч.III. – Томск, 2000: 107-113.

- Кузнецова А.И. Вариативность средств выражения грамматических категорий в селькупском языке как свидетельство изменения языковой системы // Языки мира. Типология. Уралистика. Памяти Т. Ждановой. – М., 2002: 512-522.
- Очерки 1980 – Кузнецова А.И., Хелимский Е.А., Грушкина Е.В. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. Т. I. – М., 1980.
- Толдова С.Ю., Сердобольская Н.В. Некоторые особенности оформления прямого дополнения в марийском языке // Лингвистический беспредел. Сборник статей к 70-летию А.И. Кузнецовой. – М., 2002: 106-124.
- Хелимский Е.А. Словарь Ф.Г. Мальцева (1903) и особенности языка енисейских селькупов // Лингвистический беспредел. Сборник статей к 70-летию А.И. Кузнецовой. – М., 2002: 155-170.
- Katzschmann M. Die samojedischen Konjugationsarten und die Frage eines uralischen Ergatives. Anmerkungen zur sog. Reflexiven Konjugation des Nordsamojedischen // Neprajz es nyelvtudomány, XL. – Szeged, 1999-2000: 113-130.